Глава 22

- Серсея, скажи мне, чего ты хочешь большего всего? – спрашиваю развалившуюся на кровати женщину. Мы уже неплохо потрахались, но это еще далеко не конец. Я полон сил, и он тоже далеко не выдохлась. Произошла, если можно так выразиться, легкая разминка.

- Я хочу… я хочу быть с тобой постоянно. Не только ночью. Хочу, чтобы не было этого хряка, Роберта. Еще хочу… хочу, чтобы отец гордился мной. Хочу доказать ему, что, несмотря на то, что я женщина, я могу достойно править. Могу возвысить наш дом…

- Иди ка сюда, моя дорогая львица, - махнул я рукой, подозвав к себе королеву. Та без лишних слов повиновалась, стараясь сделать это, как можно более соблазнительно, раздвинув в процесс свое лоно и качнув своими объемными грудями, подошла ко мне. Я же стоял у окна, из которого лился звездный свет, немного подсвечивающий меня. – Вставай на колени, сделай мне приятное. Нет не ртом, грудью.

Серсея с каким-то даже удовольствием поместила мой член между своего четвертого размера и с ясно видимой охотой принялась доставлять мне удовольствие.

- Я, кажется, прервал тебя? Можешь продолжать. Или это все, чего тебе хочется?

- Это все. Хотя нет, я хочу лучшего будущего для моих детей, чтобы Джоффри вырос и стал достойным королем. И чтобы Мирцелла и Томмен были счастливы.

Не все твои желания сбудутся, и отнюдь не так, как ты себе это представляешь. Но не волнуйся, моя дорогая, еще немного, и ты будешь рада тому, что случится.

Опускаю ладонь на голову Серсее и начинаю гладить ее длинные, шелковистые волосы. А потом резко надавливаю, заставляя взять в рот головку. Женщина все правильно понимает и начинает яростно сосать верхнюю часть члена, не прекращая обрабатывать грудью ствол. Хочет заставить меня побыстрее кончить. И у нее неплохо получается. С тех пор, как я стал захаживать к королеве по ночам, она неплохо навострилась ублажать мужчину.

Спустив семя в жадный ротик Серсеи, я погнал ее обратно, на кровать. Не торопясь переходить к основному, массирую пальцами задний проход королевы. Я заблаговременно очистил попку женщины от всех противных консистенций, и сейчас ее анальный проход был чист, словно у элитной лисенийской проститутки.

Серсея же мелко подрагивала и совершенно беспардонно текла. На внутренней стороне бедер у нее развернулся настоящий потоп. Любит королева это дело. Ой, любит! Знакомя ее с видом анальной любви, я совершенно не ожидал, что ей так понравится дуплиться в задницу.

Больше не могу себя сдерживать, резко вытаскиваю из анала Серсеи орудовавшую там тройку пальцев и быстро ввожу туда свой длинный инструмент. Попка у королевы уже неплохо разработана, поэтому входит он прекрасно.

- Ах! - и начинается очередной виток марафона похоти.

***

- Что ты сделал с моей дочерью?!!! – буквально набрасывается на меня Старк после разговора с

Арьей. Я привел девочку в Башню Десницы, дал возможность отцу и дочери поговорить после долгой разлуки. Самому, естественно, не присутствуя при данной встрече. Также я усыпил всех обитателей башни, кроме Старков, разумеется.

Каково же было мое удивление, когда из-за закрытой двери послышались крики, подозрительно напоминающие ругань. Причем, через басовитое рычание отчетливо пробивался тонкий девичий голосок с ультразвуковыми нотками. Вслушиваться в эти вопли я даже не пытался, психика целее будет.

И вот, распахнув дверь, в коридор выбежал Хранитель Севера и начал в довольно хамской форме предъявлять мне какие-то претензии.

- Во-первых, успокойся! Во-вторых. Ты не мог бы более развернуто пояснить свой вопрос?

В ответ на мои, более, чем справедливые требования Старк только еще больше побагровел и уже практически вытащил из ножен свой меч…

«Хрясь!» - я не стал ждать, пока этот неадекватный дебил начнет поножовщину, долбанув лбом ему в нос.

Не ожидавший такого маневра Старк повалился на пол, зажимая ладонью кровоточащий нос.

- Пришел в себя? Давай, поднимайся! – прошел я немного вперед, чуточку пнув Тихого Волка по ногам.

В этот момент из комнаты вышла Арья и застыла на пороге, увидев, в каком положении находится ее папа. Судя по эмоциям, она немного струхнула и поняла, что наше с Недом «общение» лучше пока не вмешиваться. В связи с чем юркнула обратно, прикрыв за собой дверь.

- Что ты… скотина, сделал с Арьей? – более спокойно, но не менее злобно спросил Старк, поднимаясь с пыльного, каменного пола.

- Во второй повторяю, я не понимаю, о чем ты толкуешь! Может, все-таки объяснишь по-человечески свои гр*банные претензии?! – начал я уже выходить из себя.

- Ты обещал Арье, что сделаешь ее рыцарем?! Девчонку?! Она и раньше любила не подобающие для девочки игры, но теперь… Она всерьез собирается стать воином, упираясь, словно хоркер*! Что ты с ней сделал?!

- Ах, вот ты о чем. Ну, начнем с того, что ничего я с твоей дочерью не делал. Просто не препятствовал ее увлечениям. А ты, Старк, настоящий, чистопородный дурак. И это не оскорбление, это констатация факта. Неужели ты всерьез думал, что Арья когда-нибудь стала бы настоящей леди, вышла бы замуж и спокойно вела хозяйство? Я знаком с ней всего ничего, но даже мне понятно, что у девочки кровь просто кипит, и спокойной жизни ей с таким характером не видать. Я всего лишь пообещал ей, что, если она будет того достойна, то будет посвящена в рыцари. Не больше, но и не меньше. Не волнуйся так, Старк, я пригляжу за ней в оба глаза. С ней ничего не случится, обещаю.

Разговор на этом, разумеется, не закончился. Мне пришлось долго и упорно доказывать этому половому шовинисту, что женщины тоже способны воевать. Причем, не хуже мужчин. Однако он являлся, помимо всего прочего, и отцом, который просто волновался за свою дочь. На данном фронте я уже сражался вместе с Арьей, которая каким-то неведомым чутьем уловила

момент, вклинившись в нашу беседу в довольно подходящий момент. Вместе мы Неда и дожали.

***

Сумеречный Дол. Это название объединяет богатый торговый порт и замок властителя этих земель, которому принадлежит, в том числе и данный порт. Бывшие владетели Сумеречного Дола, Дарклины, имели глупость восставать против моего отца. За это весь их род был просто и незатейливо уничтожен. Подвергнут геноциду по фамильному признаку, так сказать.

И это один из немногих моментов, в которых я целиком и полностью поддерживаю действия Эйериса. Денис Дарклин, тогдашний лорд Сумеречного Дола захотел для себя и своего города определенных прав и привилегий, подобных тем, что имеют Вольные Города Эссоса. Его, естественно, с такими хотелками послали в пешее эротическое путешествие. Причем, даже не отец, а Тайвин. Тогда Эйерис еще не успел окончательно выжить из ума и превратиться в трусливого параноика с дикими перепадами настроения.

Отец раньше был очень увлекающейся натурой, склонной ко многим действительно прогрессивным для своего времени идеям. Одно плохо, он был не самым терпеливым человеком на свете, и это, мягко говоря, поэтому многие затеи просто не доводил до конца. Куча денег из казны уходила фактически на воздух, и Тайвину приходилось поднимать налоги, чтобы латать гигантские дыры в бюджете. Король гадил, а десница за ним подтирал. При этом, все любили отца, а Тайвина, скажем так, недолюбливали. Всю ответственность за мероприятия по повышению налогового бремени на населения Эйерис совершенно не стеснялся сваливать на десницу. Извечная максима: «царь у нас хороший, а бояре плохие».

Так вот, отец был бы, в принципе, не против предоставить Сумеречному Долу некоторые привилегии. Эйерис все-таки был далеко не глуп, и прекрасно видел перспективы расширения торгового партнерства с Вольными Городами. В этом деле, как это ни странно, Тайвин проявил большую близорукость, чем отец. Будучи человеком стопроцентно феодальной формации, он всеми фибрами души противился возникновению в Вестеросе вольного города, вполне справедливо полагая, что это пошатнет основы существующих порядков. Отец же, при всех его недостатках, смотрел на вещи куда шире.

Однако требования Дарклина были слишком даже для Эйериса, и он, не без нажима со стороны десницы, отказал властителю Сумеречного Дола. В ответ на это лорд Денис поступил откровенно по-хамски, перестал платить налоги. Уже это вполне достаточный повод, чтобы послать по душу Дарклина армию и, так или иначе, принудить его выполнять свои вассальные обязательства. Но нет, отец проявил поразительное великодушие и поехал лично склонять лорда Дениса к мирному сотрудничеству. Эйерис все еще был готов даровать Сумеречному Долу определенные вольности, правда не такие широкие, как того требовал Дарклин.

Лорд Денис вообще оказался тем еще «гением». Вместо того, чтобы принять довольно таки неплохие условия короля или хотя бы, как следует, поторговаться, убедить Эйериса в том, что для лучшей торговли Сумеречному Долу нужна большая свобода, он перебил всю свиту отца, а его самого посадил в темницу. По-настоящему, не просто ограничил его свободу, поместив в довольно комфортные условия, как это было принято со знатными аристократами и уж тем более с королями, а бросил в темную, холодную камеру без всяких, даже минимальных удобств.

Таким способом Дарклин хотел добиться согласия на все свои условия. К тому же, сидящий в

темнице Эйерис был гарантом того, что королевская армия не сравняет Сумеречный Дол с землей. И так оно было. Полгода Тайвин, командовавший этой самой армией, не решался на штурм.

А вот с королем у Дарклина вышел серьезный просчет. Отец уже не соглашался ни на какие его условия. Так продолжалось, пока один из членов Королевской Гвардии тайно не проник в темницу Сумеречного Дола и не освободил его. После этого лорд Денис совершил очередную роковую глупость. Он сдался, надеясь на хоть какую-то милость. Но, как говориться: «поздно пить боржоми, когда почка отвалилась».

Эйерис, просидевший больше полугода в темнице не был настроен ни на какое снисхождение. Род Дарклинов был вырезан под корень, а на их место были посажены верные короне Риккеры. Кстати, именно после «гостеприимства» Дениса Дарклина отец превратился в того Безумного Короля, который подвел страну к гражданской войне, а наш дом к временному краху. Нисколько не умоляю своей вины в произошедшем, однако Эйерис чисто объективно сделал для этого намного больше, чем я.

Нынешние хозяева Сумеречного Дола действительно оказались верными вассалами. Во времена Восстания они воевали на нашей стороне, после моего поражения, когда многие лорды переметнулись, Риккеры остались верны и сражались до самого взятия Королевской Гавани. Тогдашний лорд Сумеречного Дола, Джареми Риккер надел черное, между смертью и Стеной выбрав Стену. Лордом вместо него стал его младший брат, Ренфред.

Но это далеко не все. Ренфред Риккер - один из немногих лордов Вестероса, который по-настоящему остался верен Таргариенам. Он, как мог, финансово помогал Визерису в его начинания. И его помощь была довольно существенна. Четверть всех средств, которыми располагает брат, поступает, как раз, из Сумеречного Дола. Работает Риккер только с Визерисом, про Рейенис он ничего не знает.

Недостаточный гриф секретности, так сказать. Приехал я сюда потому, что здесь меня ждет «Хозяин Морей» с Дейенерис на борту. По здравому размышлению я решил пока не призывать Риккеров под свои знамена. В отличие от владений Узкого Моря Сумеречный Дол может быть взят сухопутной армией. Лучше не подставлять человека, который сохранил верность даже тогда, когда иные, на первый взгляд более достойные, предали и покинули.

Надо отметить, что Сумеречный Дол в разы чище Королевской Гавани. Нет этого постоянного, преследующего даже в относительно приличных районах запаха гнили. Рыба не воняет, а пахнет. С моря дует свежий бриз. Про то, что дует в Королевской Гавани я, пожалуй, промолчу, не хочу сквернословить. Гавань загажена так… Впрочем, оставим это.

Когда я взойду на борт «Хозяина Морей», с этого момента и можно будет отмерять начало моей войны за возвращение Железного Трона. Хотя я на нем никогда не сидел. Сначала я отправлюсь в Дрифтмарк. Полагаю, уговорить Велариона будет несложно. Его род служил Таргариенам еще до Рока, нередко короли брали в жены представительниц их дома. Они приплыли в Вестерос вместе с нами, нас связывают крепчайшие узы, тянувшиеся на протяжении сотен лет.

После Дрифтмарка мы поплывем в Клешню к Селтигарам. Они тоже прибыли вместе с нами из Древней Валирии. Однако крабовый дом не был столь обласкан Таргариенами, как Веларионы, хотя за верную службу им тоже перепадало очень немало.

Следом будет посещение Святой бухты*. Санглассы являются коренными жителями островов

Узкого Моря, которые склонились перед Эйегоном I во времена Завоевания. Ну, как коренными? Относительно пришельцев из Древней Валирии - несомненно, но, если брать рода, выводящие своих предков от Первых Людей, то Санглассов вполне можно назвать «понаехавшими». В общем, андалы они. И не просто андалы, а очень набожные андалы. У них на гербе даже нарисовано семь семиконечных звезд. Думаю, с ними у меня тоже никаких проблем не будет. В ход пойдет иллюстрированная спецэффектами сказочка о пророке Семерых.

И наконец, Бар-Эммоны. С ними будет сложнее всего. Ни в особенной преданности Таргариенам, ни в религиозности они никогда замечены не были. Бар-Эммоны раньше были королями. В связи с этим у представителей данного рода присутствует некоторая доля высокомерия и амбициозности. К тому же, это вторые по силе после Веларионов властители Узкого Моря. Именно поэтому важно заручиться поддержкой остальных вассалов Драконьего Камня прежде, чем соваться на Крюк Масси.

Гуляя по Сумеречному Долу я впал в созерцательное настроение. Хотелось еще немного вот так, беззаботно побродить. А то, чувствую, весьма скоро у меня будет не хватать времени даже на сон.

Арья, Пес и Микаэль следовали за мной, поэтому я не мог позволить себе слишком уж разгуливаться по городским улицам. Им это явно было неинтересно. Оруженосцу и девочке, которая с недавнего времени тоже стала моим оруженосцем, было интересно, что же будет дальше. Никто из них еще никогда не плавал на настоящем корабле, и они уже предвкушали. Сандор, решивший сменить родовое имя, недалеко от ушел от детей. Только предвкушал он не покатушки на корабле, а предстоящие битвы.

Он таки понял, чего хочет больше всего, и озвучил эту информацию мне. Ничего неожиданного в его желаниях не было. Несмотря на внешнее отрицание института рыцарства и циничные насмешки над моралью рыцарей и лордов, Псу очень хотелось, чтобы его тоже уважали и восхищались. Ожог на пол лица и жуткий голос сильно препятствовали этому. Пока мы ехали до Королевской Гавани, у него было время переосмыслить свою жизнь. Убийство брата лишь завершило перестройку его мировоззрения и жизненных ориентиров.

Пес попросил меня, дать ему возможность проявить себя в качестве полководца. Я естественно согласился. Конечно, сразу во главе армии я его не поставлю, но предоставить для начала полк под командование. Почему бы и нет?

К сожалению, мы не побывали в трактире «Семь Мечей». Просто так сидеть там не имеет смысла. Заведение, хоть и знаковое, в том числе и для меня лично, но заставлять Дейенерис ждать было бы очень некрасиво. Они и так уже двое суток ждет меня на корабле, не спускаясь на берег.

Но вот я уже у причалов, высматриваю пузатую, купеческую галеру с характерным названием. Дело осложнялось толчеей, которая тут, судя по всему, была перманентным явлением. Благо, народ предпочитал уступать нашей компании дорогу. Оно и понятно, кому же захочется связываться с двумя громилами в явно дорогих доспехах.

За нами, кстати, плелись мальчишки, несущие наши пожитки. Еще одна причина не задерживаться в трактирах. Так как дальше мы не пойдем по земле, а поплывем, лошадей пришлось продать. А поклажу я доверил нанятой за звонкую монету дворовой шпане. Не то, чтобы мне было непонятно, что доверять подобному контингенту довольно рискованно. Просто время и вправду поджимает. Тем более, что следим мы за этими парнями в оба глаза. Точнее в

восемь глаз, если брать всех в совокупности.

***

- Меня зовут Годфрид Фрилок, и я готов служить вам, ваша милость, - ударил в себя в грудь немолодой рыцарь. Рядом стояли еще девять воинов, молча повторивших его движение.

Мы находились в отдельной каюте «Хозяина Морей», где, отдельно от остального экипажа, жили воины, которые охраняли Дейенерис во время плавания. Вообще на галере всего три отдельные каюты. Капитанская, гостевая, где сейчас живет Дейенерис, и большая, предназначенная для морской пехоты. Именно здесь мы и находимся. Все остальное место занимают матросы, гребцы. Трюм, предназначенный для товаров сейчас практически пуст. Там наша великолепная четверка будет жить все плавание.

Мы зашли на галеру всего час назад. Все это время мне пришлось общаться с капитаном этого судна, Элдоном Штормом, не просто верным последователем дома Таргариенов, а самым настоящим фанатиком-лоялистом. Как охарактеризовал его Визерис: «вполне адекватный человек, пока не увидит перед собой дракона». И действительно, стоило ему увидеть меня, у него в глазах появился нездоровый блеск, а эмоции полыхнули чистейшим восторгом и нездоровым энтузиазмом. Благо, Шторм смог сдержать себя и не показать окружающим своих чувств.

Зато потом, когда я прошел в его каюту, чтобы поговорить о делах наших скорбных, он начал изливать на меня свой восторг. В духе: «приказывайте, сир, хоть пойду и об стену убьюсь». Пришлось искусственно тушить его эмоции и лезть ему в голову, чтобы понять, откуда такой фанатизм. Не буду пересказывать его историю целиком, скажу только, что ничего экстраординарного с ним не произошло.

Обычный рыцарь, на долю которого выпало немало горя и испытаний. Я несколько поправил его психику и даже немного подлечил уже довольно потрепанный организм. Толковали мы с ним о маршруте плавания. Чисто рабочие моменты.

А вот теперь я пошел знакомиться с морскими пехотинцами. Среди них, слава Семерым, никаких фанатиков нет. Это обычные воины, которые служат частично за идею, частично за жалование. С ними я особенно не общался. Просто толкнул им чисто агитационную речь в стиле: «Победа будет за нами, покараем подлого врага и т. д.» Не забыл в конце и намеки на вполне материальные пряники.

Так как ораторское искусство мне поставили с самого детства, да и личный опыт, учитывая прошлую жизнь, был довольно большой, воины впечатлились и горячо заверили: «жизнь положим за батюшку-царя!» В общем, вы поняли.

Распрощавшись с бойцами морской пехоты, я пошел, наконец, к Дени. Она практически не выходила из своей каюты, поэтому встретить ее на палубе было просто нереально. Как можно более тихо поворачиваю ключ в двери. Не знаю, откуда внезапно взялось это стеснение, но отчего-то не хочется громко вламываться к сестре. Это будет наша первая встреча вот так, вживую.

Аккуратно приоткрываю дверь и заглядываю внутрь. Каюта не может похвастаться особыми размерами, поэтому практически сразу замечаю Дейенерис. Она спала на боку, мило подложив ладони под голову. Ее волосы разметались практически по всей постели. Одета на

ней была лишь легкая ночнушка. Как сказали бы в моем прошлом мире: «не слишком одета». Однако здесь это квалифицируется как: «совсем не одета».

Отменяю свое заклятие. Волосы Дени вновь становятся серебряными. Глаз я не вижу, но и они должны вернуть себе лиловый цвет. Все, прошло время пряток.

Начинаю аккуратно будить ее. Глажу по волосам и шепчу, чтобы просыпалась. Это самый верный способ «безболезненно» разбудить человека. Правда, у него есть один недостаток. Он пригоден только в том случае, если у тебя есть достаточно времени.

- Ммм, - полусонно мычит сестра, потихоньку просыпаясь.

- Вставай, соня, - ласково шепчу ей на ухо.

- Мм… Ауах… Что… Рейегар!!! – увидев, кто ее будит, Дейенерис с радостным криком обняла меня. Последние четыре дня я к ней не приходил. Активно полоскал мозги Серсее.

Если до этого я просто развлекался с ней, немного расшатывая психику королеву, то на протяжении последних дней я твердо и основательно перекраивал ее личность. Чтобы проделать такое, не превратив субъект в безумное существо с невероятным образом перекрученной логикой, нужен, во-первых, большой опыт и мастерство, а, во-вторых, разум уже должен быть достаточно расшатан.

Почему именно в последние четыре дня? Позже у меня точно не будет времени заниматься Серсеей. А раньше ее разум еще не был полностью готов. Одно дело произвести кратковременное внушение или чуть усилить чувства, которые человек уже испытывает по тому или иному поводу, и совершенно другое перекроить всю систему ценностей, мировоззрение и жизненные приоритеты.

- Здравствуй, сестренка, - от ее искренних эмоций у меня на лицо выползает улыбка. – Как ты, сильно скучала?

- Сильно! Я чуть не умерла от скуки! Не оставляй меня так больше, - буквально потребовала, хоть и семнадцатилетняя, но все еще девочка.

- Увы, нам с тобой придется расставаться в будущем и на более долгий срок. Но не волнуйся, одна ты не останешься. И да, Дени, сейчас я здесь воплоти, как и обещал, - спустя несколько секунд гробового молчания. - Не вижу радости. Ты же так ждала этого… Что… что ты делаешь?!

Совершенно неожиданно она принялась ощупывать мое лицо, плечи, вообще практически все тело. От неожиданности я чуть было не оттолкнул ее подальше. Благо, успел себя вовремя тормознуть и лишь аккуратно отстранил.

- Я… я хотела удостовериться, что ты правда теперь настоящий! – ответила эта святая непосредственность. Сколько раз уже поминал себе это, но не устану повторить еще раз. Надо срочно заняться ее воспитанием! И образованием заодно. Кстати, пока мы плывем, у меня есть много свободного времени, которое не грех будет потратить на Дейенерис. И не как раньше, а основательно.

http://tl.rulate.ru/book/23630/520760